IQRO JURNALI , IQRO JOURNAL, ИКРО ЖУРНАЛИ
ISSN:2181-4341| wordlyknowledge.uz/index.php/iqro
Volume 22. Issue 02. Sentabr ,2026

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Эркинова Маргиёна Эркин кызы
Магистрант Академии банковского дела и финансов Республики Узбекистан.
erkinovsmargiyona@gmail.com
Doi : https://doi.org/10.5281/zenodo.23050368

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты организации финансового контроля в развитых странах и возможности адаптации передового зарубежного опыта в Республике Узбекистан. Исследованы основные модели государственного финансового контроля, применяемые в США, Великобритании и других развитых государствах, а также роль высших органов аудита, внутреннего финансового контроля и аудита эффективности. Особое внимание уделено принципам независимости, прозрачности, подотчетности, риск-ориентированного подхода и цифровизации контрольных процессов. Проанализированы современные направления реформирования системы государственного финансового контроля в Узбекистане. На основе сравнительного анализа сформулированы предложения по развитию дистанционного аудита, внедрению международных стандартов INTOSAI, совершенствованию внутреннего аудита, расширению применения цифровых технологий и повышению эффективности использования бюджетных средств.

Ключевые слова: финансовый контроль, государственный аудит, внутренний аудит, бюджетный контроль, аудит эффективности, INTOSAI, цифровизация, риск-ориентированный подход, государственные финансы, Узбекистан.

Abstract: This article examines the theoretical and practical aspects of organizing financial control in developed countries and the potential for adapting best international practices in the Republic of Uzbekistan. It analyzes the primary models of state financial control employed in the USA, the UK, and other developed nations, as well as the roles of supreme audit institutions, internal financial control, and performance auditing. Particular attention is paid to the principles of independence, transparency, accountability, the risk-based approach, and the digitalization of control processes. Current trends in reforming the state financial control system in Uzbekistan are also analyzed. Based on a comparative analysis, the article puts forward proposals for developing remote auditing, implementing INTOSAI international standards, enhancing internal audit functions, expanding the use of digital technologies, and improving the efficiency of budget fund utilization.

Keywords: financial control, state audit, internal audit, budget control, performance audit, INTOSAI, digitalization, risk-based approach, public finance, Uzbekistan.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях углубления экономических реформ, роста масштабов государственных расходов и усложнения системы управления общественными финансами особое значение приобретает эффективная организация финансового контроля. От качества функционирования системы государственного финансового контроля непосредственно зависят прозрачность бюджетного процесса, целевое и рациональное использование

государственных ресурсов, уровень финансовой дисциплины, а также результативность реализации социально-экономических программ.

Современный финансовый контроль уже не ограничивается выявлением нарушений после совершения финансовых операций. В развитых странах он все в большей степени ориентирован на предупреждение финансовых рисков, повышение эффективности государственных расходов, оценку результативности бюджетных программ и совершенствование системы внутреннего управления в государственных органах. В связи с этим в практике государственного управления широко применяются такие инструменты, как аудит эффективности, внутренний аудит, риск-ориентированный контроль, дистанционный мониторинг, цифровой анализ финансовых потоков и автоматизированное выявление потенциальных нарушений.

Опыт экономически развитых государств показывает, что высокая эффективность финансового контроля достигается при наличии институционально независимых высших органов государственного аудита, четкого разграничения функций внешнего и внутреннего контроля, внедрения международных профессиональных стандартов и использования современных цифровых технологий. В частности, в США, Великобритании и ряде других развитых стран система государственного финансового контроля тесно связана с парламентским надзором, оценкой эффективности государственных программ и постоянным совершенствованием механизмов подотчетности органов государственной власти.

Особую роль в развитии современных подходов к государственному финансовому контролю играет Международная организация высших органов аудита — INTOSAI. Разработанные ею международные стандарты государственного аудита формируют общие требования к независимости контрольных органов, объективности аудиторской деятельности, оценке рисков, качеству аудита и прозрачности результатов контрольных мероприятий.

Для Республики Узбекистан изучение опыта развитых стран имеет важное научное и практическое значение. В последние годы в стране последовательно осуществляется реформирование системы государственного аудита и финансового контроля, расширяется применение дистанционного аудита, цифрового мониторинга и риск-ориентированного подхода, усиливается роль Счетной палаты и внутренних аудиторских служб. Вместе с тем дальнейшее повышение эффективности финансового контроля требует более глубокого внедрения международных стандартов, совершенствования механизмов оценки результативности государственных расходов, повышения независимости внутреннего аудита и развития превентивных форм контроля.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Проблемы организации государственного финансового контроля занимают важное место в современной экономической литературе, поскольку эффективность управления государственными финансами во многом зависит от качества контрольных механизмов, уровня прозрачности бюджетных операций и степени подотчетности государственных органов.

В научных исследованиях финансовый контроль рассматривается как важнейший элемент системы управления общественными финансами, обеспечивающий законность, целевое использование, экономность и результативность расходования бюджетных средств. Современные подходы существенно расширяют содержание финансового контроля, включая в него не только выявление нарушений, но и оценку эффективности государственных программ, анализ финансовых рисков и предупреждение нерационального использования ресурсов.

Значительный вклад в развитие теоретических основ государственного финансового контроля внесли международные организации, прежде всего INTOSAI. В международных стандартах государственного аудита особое внимание уделяется независимости высших органов аудита, профессиональной объективности аудиторов, качеству контрольных процедур, достаточности доказательств и прозрачности результатов аудита. При этом государственный аудит подразделяется на финансовый аудит, аудит соответствия и аудит эффективности.

В Великобритании исследования в области государственного финансового контроля тесно связаны с концепцией Value for Money. Данный подход предполагает оценку государственных расходов по трем основным критериям: экономность, эффективность и результативность. National Audit Office рассматривает аудит не только как средство проверки финансовой дисциплины, но и как механизм повышения качества государственных услуг и совершенствования управления бюджетными ресурсами.

В трудах зарубежных исследователей также широко рассматривается роль внутреннего контроля и внутреннего аудита. Согласно современным концепциям, внутренний аудит должен быть независимым элементом системы управления организацией и выполнять не только контрольную, но и консультативную функцию. Его задачей является оценка эффективности системы управления рисками, внутреннего контроля и корпоративного управления.

В последние годы в научной литературе значительное внимание уделяется цифровизации финансового контроля. Исследователи отмечают, что применение технологий больших данных, искусственного интеллекта, автоматизированного риск-анализа и дистанционного аудита позволяет повысить скорость выявления нарушений и перейти от выборочного контроля к непрерывному мониторингу финансовых операций.

В странах с развитой системой государственного управления цифровой контроль постепенно становится неотъемлемой частью финансового управления. Электронные платформы позволяют автоматически сопоставлять данные бюджетных организаций, государственных закупок, налоговых органов, банковской системы и казначейства, что повышает вероятность своевременного выявления отклонений и потенциальных финансовых рисков.

В исследованиях, посвященных развивающимся странам, подчеркивается необходимость адаптации международных стандартов финансового контроля к национальным институциональным условиям. Простое копирование зарубежных моделей не всегда обеспечивает необходимый результат, поскольку эффективность контроля зависит от особенностей бюджетной системы, законодательства, уровня цифровизации и качества государственного управления.

В Узбекистане вопросы совершенствования государственного финансового контроля рассматриваются в трудах отечественных ученых в контексте повышения эффективности бюджетного процесса, усиления финансовой дисциплины и развития государственного аудита. Исследователи отмечают необходимость перехода от преимущественно ревизионной модели контроля к современной системе аудита, ориентированной на оценку рисков, предупреждение финансовых нарушений и анализ эффективности государственных расходов.

Отдельное внимание в отечественной литературе уделяется развитию внутреннего аудита в министерствах, ведомствах и бюджетных организациях. Подчеркивается, что повышение эффективности внутренних аудиторских служб требует усиления их функциональной независимости, совершенствования методологии оценки рисков и внедрения современных цифровых инструментов контроля.

Обобщение научных подходов позволяет сделать вывод, что современная система финансового контроля должна основываться на сочетании нескольких элементов: независимого внешнего аудита, эффективного внутреннего контроля, развитого внутреннего аудита, риск-ориентированного подхода, аудита эффективности и цифрового мониторинга.

Методология исследования

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы анализа, позволяющие комплексно изучить особенности организации финансового контроля в развитых странах и определить возможности применения передового зарубежного опыта в Республике Узбекистан.

В процессе исследования использовались методы сравнительного анализа, системного подхода, институционального анализа, анализа нормативно-правовых документов, обобщения, группировки и логического сопоставления. Применение сравнительного метода позволило сопоставить механизмы финансового контроля, действующие в США, Великобритании и других развитых странах, с современной системой государственного финансового контроля Узбекистана.

Системный подход был использован для рассмотрения финансового контроля как совокупности взаимосвязанных элементов, включающих внешний государственный аудит, внутренний финансовый контроль, внутренний аудит, управление финансовыми рисками, мониторинг бюджетных расходов и контроль эффективности использования государственных ресурсов.

Институциональный метод позволил изучить роль высших органов государственного аудита, парламентских контрольных механизмов, внутренних аудиторских служб и других участников системы финансового контроля. Особое внимание уделено вопросам независимости контрольных органов, разграничения их полномочий и взаимодействия с органами государственного управления.

В рамках исследования также был проведен анализ международных стандартов INTOSAI, методических документов OECD, материалов Government Accountability Office США, National Audit Office Великобритании, а также нормативно-правовых актов и официальных материалов, регулирующих государственный финансовый контроль в Республике Узбекистан.

При обработке информации применялись методы качественного анализа и обобщения. Это позволило выявить основные тенденции развития современного финансового контроля, в том числе переход к риск-ориентированному подходу, расширение аудита эффективности, цифровизацию контрольных процедур и усиление превентивных механизмов.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведенный анализ показывает, что организация финансового контроля в развитых странах постепенно трансформировалась из системы последующего выявления финансовых нарушений в комплексный механизм предупреждения рисков, оценки результативности государственных расходов и повышения качества государственного управления. Современная модель государственного финансового контроля объединяет внешний аудит, внутренний контроль, внутренний аудит, управление рисками, цифровой мониторинг и аудит эффективности.

Одним из наиболее показательных примеров является система государственного финансового контроля США. Важнейшее место в ней занимает Government Accountability Office — высший орган государственного аудита, деятельность которого непосредственно связана с обеспечением Конгресса объективной информацией о расходовании федеральных средств и результативности государственных программ. Особенностью

американского подхода является то, что аудит не ограничивается проверкой достоверности финансовой отчетности, а охватывает качество внутреннего контроля, управление рисками, эффективность программ и соответствие использования ресурсов установленным требованиям.

Великобритания также сформировала развитую систему государственного финансового контроля. National Audit Office ежегодно осуществляет независимый финансовый аудит примерно 400 комплектов счетов и финансовой отчетности государственных организаций. Одновременно NAO проводит исследования Value for Money, предполагающие оценку того, насколько рационально государственные органы используют имеющиеся ресурсы для достижения запланированных результатов. В британской модели «эффективность расходов» рассматривается через три элемента — экономность, эффективность и результативность.

Значимым преимуществом британской модели является непосредственная связь государственного аудита с парламентским контролем. Результаты исследований NAO предоставляются Парламенту и используются для оценки государственных проектов, программ и услуг. Таким образом, аудит выполняет не только контрольную, но и информационно-аналитическую функцию, формируя основу для принятия последующих управленческих и бюджетных решений.

Анализ международной практики также свидетельствует о повышении значения внутреннего контроля и управления рисками. Согласно данным OECD, страны организации в среднем выполняют около 76% критериев нормативного регулирования внутреннего контроля и управления рисками, однако по фактической реализации соответствующих практик показатель составляет только 33%. В сфере внутреннего аудита страны OECD выполняют в среднем около 55% нормативных критериев, тогда как фактическая реализация лучших практик оценивается примерно в 27%.

Эти данные позволяют сделать важный вывод: наличие развитого законодательства само по себе не обеспечивает эффективного финансового контроля. Результативность системы зависит от реального функционирования механизмов управления рисками, независимости внутренних аудиторов, качества информационных систем, профессиональной компетенции специалистов и последующего исполнения аудиторских рекомендаций.

Кроме того, по данным OECD, внутренним аудитом нормативно охвачено в среднем около 82% организаций национального бюджета, однако фактически в течение последних пяти лет аудит проводился примерно в 62% таких организаций. Это показывает существование разрыва между формальным созданием системы внутреннего аудита и ее практической реализацией даже в странах с развитой системой государственного управления.

Таблица 2.

Сравнительная характеристика системы финансового контроля в развитых странах и Узбекистане

Критерии	США	Великобритания	Узбекистан
Высший орган финансового контроля	Government Accountability Office (GAO)	National Audit Office (NAO)	Счетная палата Республики Узбекистан
Основная форма контроля	Финансовый аудит, аудит эффективности, контроль государственных	Финансовый аудит, Value for Money Audit	Государственный аудит, финансовый контроль, риск-анализ

	программ		
Основная цель	Обеспечение подотчетности и эффективности использования федеральных средств	Обеспечение экономности, эффективности и результативности государственных расходов	Обеспечение законности, эффективности и целевого использования бюджетных средств
Связь с парламентом	Высокая	Высокая	Последовательно усиливается
Аудит эффективности	Широко применяется	Один из основных видов государственного аудита	Активно развивается
Риск-ориентированный контроль	Высокий уровень применения	Высокий уровень применения	Активно внедряется
Внутренний аудит	Хорошо развит	Хорошо развит	Находится в стадии дальнейшего совершенствования
Дистанционный контроль	Используются цифровые аналитические системы	Применяются цифровые инструменты аудита	Активно используется система дистанционного аудита
Использование больших данных	Широкое	Широкое	Расширяется
Использование искусственного интеллекта	Применяется для анализа и выявления рисков	Развивается в аудиторской практике	Начато применение в государственном финансовом контроле

Источник: составлено автором на основе материалов INTOSAI, OECD, GAO, NAO и Счетной палаты Республики Узбекистан.

В Узбекистане в последние годы также наблюдается существенная трансформация государственного финансового контроля. Наиболее важной тенденцией становится переход от традиционной ревизионной модели к системе государственного аудита, основанной на риск-анализе, цифровых технологиях и превентивном выявлении возможных нарушений.

По официальным данным Счетной палаты Республики Узбекистан, в 2025 году было проведено 155 контрольных мероприятий, из которых 93 приходились на аудиторские мероприятия, а 62 — на тематические и дистанционные риск-анализы. В результате указанных мероприятий обеспечено предотвращение нарушений, оптимизация расходов и выявление дополнительных источников доходов в отношении бюджетных средств общей стоимостью 18,8 трлн сумов.

Структурный анализ показывает, что аудиторские мероприятия составляли приблизительно 60% общего числа контрольных мероприятий, а тематические и дистанционные риск-анализы — около 40%. Это свидетельствует о том, что дистанционные и аналитические формы контроля уже занимают существенное место в деятельности Счетной палаты и постепенно становятся самостоятельным направлением государственного финансового контроля.

Особенно важным результатом реформ является развитие информационной системы «Дистанционный аудит». По данным Счетной палаты, она интегрирована с 259

базами данных 75 министерств, ведомств и банков. Система позволяет использовать информацию о налоговых и таможенных поступлениях, казначейских платежах и других финансовых операциях для проведения комплексного анализа в режиме, близком к реальному времени.

Такое технологическое решение принципиально меняет содержание государственного контроля. При традиционной модели проверка преимущественно осуществляется после завершения финансовой операции или отчетного периода. При цифровой модели возможно выявление отклонений еще на стадии осуществления операций, что повышает профилактическую функцию финансового контроля.

По итогам деятельности Счетной палаты за 2025 год было также указано, что посредством аудита и анализа выявлены финансовые ошибки и недостатки на сумму 7,7 трлн сумов, а в государственный бюджет было обеспечено возвращение более 2 трлн сумов. При этом более половины аудиторских мероприятий осуществлялось в дистанционном формате.

Дополнительным результатом цифровизации стало применение технологий искусственного интеллекта. Согласно официальной информации Счетной палаты, использование соответствующих технологий способствовало устранению нарушений в сфере государственных закупок на сумму 83 млрд сумов.

Таблица 2.

Основные показатели государственного финансового контроля в Узбекистане за 2025 год

Показатель	**Значение**
Общее количество контрольных мероприятий	155
Аудиторские мероприятия	93
Тематические и дистанционные риск-анализы	62
Доля аудиторских мероприятий	60,0 %
Доля дистанционных и тематических риск-анализов	40,0 %
Средства, по которым предотвращены нарушения, оптимизированы расходы и выявлены дополнительные доходы	18,8 трлн сумов
Выявленные финансовые ошибки и недостатки	7,7 трлн сумов
Средства, возвращенные в государственный бюджет	более 2 трлн сумов
Количество интегрированных баз данных	259
Количество министерств, ведомств и банков, охваченных интеграцией	75
Нарушения в государственных закупках, устраненные с применением цифровых технологий и ИИ	83 млрд сумов

Источник: составлено автором по данным Счетной палаты Республики Узбекистан за 2025 год.

Полученные результаты позволяют определить несколько основных тенденций развития финансового контроля в Узбекистане.

Во-первых, происходит постепенный переход от последующего контроля к превентивной модели. Цель контрольного мероприятия все в большей степени состоит не только в выявлении уже допущенного нарушения, но и в предупреждении финансовых потерь до момента их возникновения.

Во-вторых, расширяется риск-ориентированный подход. Это означает, что объектами повышенного внимания должны становиться прежде всего операции, организации и программы с наиболее высоким уровнем финансового риска.

В-третьих, существенно возрастает роль информационных технологий. Интеграция государственных информационных баз позволяет сопоставлять значительные объемы

данных и выявлять финансовые несоответствия, которые невозможно эффективно обнаружить исключительно посредством традиционных выборочных проверок.

В-четвертых, в системе финансового контроля начинает усиливаться значение оценки эффективности государственных расходов. Зарубежный опыт показывает, что главным критерием деятельности контрольного органа должно выступать не количество проведенных проверок и выявленных нарушений, а способность определить причины неэффективного использования средств и обеспечить устранение системных недостатков.

В-пятых, возрастает необходимость более тесного взаимодействия внешнего и внутреннего аудита. OECD отмечает, что координация между внутренними и внешними аудиторами позволяет уменьшать дублирование проверок, более эффективно использовать аудиторские ресурсы и повышать влияние аудита на качество государственного управления.

На основании проведенного исследования можно предложить следующий механизм адаптации зарубежного опыта к условиям Узбекистана:

первый этап — выявление риска; второй этап — автоматизированный анализ данных; третий этап — дистанционный аудит; четвертый этап — проведение углубленного аудита по объектам высокого риска; пятый этап — разработка рекомендаций; шестой этап — контроль исполнения рекомендаций и оценка достигнутого эффекта.

Такая модель позволяет сократить число необоснованных проверок и одновременно сосредоточить контрольные ресурсы на наиболее проблемных направлениях.

Проведенный сравнительный анализ показывает, что Узбекистан уже использует ряд инструментов, характерных для развитых систем финансового контроля: риск-ориентированный подход, дистанционный аудит, цифровой анализ и элементы превентивного контроля. Вместе с тем зарубежный опыт свидетельствует о необходимости дальнейшего развития аудита эффективности, укрепления внутреннего аудита и повышения значения оценки конечных социально-экономических результатов бюджетных расходов.

ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенное исследование показывает, что современная система финансового контроля в развитых странах характеризуется переходом от традиционной модели последующего выявления нарушений к более сложной системе, основанной на предупреждении рисков, оценке эффективности государственных расходов и широком использовании цифровых технологий. Данный подход формирует качественно новое понимание финансового контроля как составной части государственного управления, а не только как инструмента проверки соблюдения финансовой дисциплины.

Сравнительный анализ опыта США и Великобритании показывает, что одним из ключевых факторов эффективности финансового контроля является высокая институциональная роль внешних органов государственного аудита. Government Accountability Office в США и National Audit Office в Великобритании не только осуществляют финансовый аудит, но и оценивают результативность государственных программ, качество внутреннего контроля и обоснованность использования государственных ресурсов. Это позволяет использовать результаты аудита непосредственно в процессе принятия управленческих и бюджетных решений.

Для Узбекистана особое значение имеет развитие аналогичного подхода, при котором деятельность органов финансового контроля должна оцениваться не только по количеству проведенных проверок и выявленных нарушений, но и по достигнутому экономическому эффекту. К таким результатам могут относиться предотвращенные

потери бюджета, сокращение неэффективных расходов, повышение качества государственных закупок и улучшение исполнения бюджетных программ.

Важным направлением является также дальнейшее развитие аудита эффективности. Зарубежный опыт показывает, что законность расходования бюджетных средств является необходимым, но недостаточным условием качественного финансового управления. Даже при формальном соблюдении законодательства государственные средства могут использоваться с низкой экономической отдачей. Поэтому целесообразно шире применять критерии экономности, эффективности и результативности при оценке деятельности государственных организаций.

Результаты исследования подтверждают важность риск-ориентированного подхода. При ограниченных ресурсах контрольных органов невозможно одинаково глубоко охватывать все государственные организации и финансовые операции. Более эффективной является модель, при которой приоритет отдается объектам с повышенным уровнем финансового риска. Такой подход позволяет сосредоточить контрольные ресурсы на наиболее проблемных направлениях и одновременно сократить избыточную административную нагрузку на организации с низким уровнем риска.

Особого внимания заслуживает цифровизация финансового контроля. В Узбекистане развитие дистанционного аудита и интеграция информационных систем уже создают основу для перехода к постоянному мониторингу бюджетных операций. Однако дальнейшее развитие данного направления требует не только технической интеграции баз данных, но и совершенствования аналитических алгоритмов, систем автоматического выявления аномалий и механизмов оценки финансовых рисков.

Использование технологий больших данных и искусственного интеллекта может существенно повысить эффективность финансового контроля. Такие технологии способны автоматически выявлять нетипичные платежи, признаки завышения стоимости закупок, дробление контрактов, повторяющиеся операции и другие потенциальные финансовые нарушения. Вместе с тем автоматизированные решения должны рассматриваться как инструмент поддержки аудитора, а окончательная оценка рисков должна сохранять профессиональный экспертный характер.

Еще одним важным вопросом является соотношение внешнего и внутреннего финансового контроля. Эффективная система государственного аудита невозможна без качественно функционирующего внутреннего контроля в самих министерствах и ведомствах. Если внутренние механизмы работают недостаточно эффективно, внешний аудит вынужден концентрироваться преимущественно на выявлении уже совершенных ошибок. Поэтому укрепление внутренних аудиторских служб должно стать одним из важнейших направлений совершенствования финансового контроля.

Отдельного внимания требует вопрос независимости внутренних аудиторов. Международная практика свидетельствует, что внутренний аудит наиболее эффективен тогда, когда его специалисты имеют достаточную организационную и профессиональную самостоятельность. Это позволяет объективно оценивать финансовые риски и недостатки управления независимо от текущих интересов отдельных структурных подразделений.

Существенное значение имеет и механизм реализации рекомендаций по результатам аудита. На практике выявление нарушения само по себе не обеспечивает улучшения финансового управления. Важнее обеспечить устранение причин нарушения и предупредить его повторное возникновение. Поэтому необходимо усилить последующий мониторинг выполнения аудиторских рекомендаций и оценивать не только факт их исполнения, но и достигнутый экономический и управленческий результат.

Исследование также показывает, что зарубежный опыт не следует механически переносить в национальную практику. Система финансового контроля каждой страны

зависит от особенностей государственного устройства, бюджетного законодательства, уровня цифровизации, профессионального потенциала кадров и организационной культуры государственного управления. Поэтому наиболее рациональным для Узбекистана является постепенная адаптация международных стандартов и лучших зарубежных практик к национальным условиям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что в развитых странах финансовый контроль представляет собой не только инструмент выявления нарушений, но и важнейший элемент системы государственного управления, направленный на обеспечение законности, прозрачности, экономности, эффективности и результативности использования государственных финансовых ресурсов.

Опыт США и Великобритании свидетельствует о том, что высокая эффективность финансового контроля достигается при сочетании нескольких ключевых элементов: институциональной независимости высших органов государственного аудита, развитой системы внутреннего контроля, широкого применения аудита эффективности, риск-ориентированного подхода, цифровых технологий и тесной взаимосвязи результатов аудита с процессом принятия государственных решений.

Особое значение в международной практике имеет переход от традиционного последующего контроля к превентивной модели. В данной системе основное внимание уделяется не только выявлению уже допущенных финансовых нарушений, но и своевременному определению рисков, предупреждению неэффективных расходов и устранению причин возникновения финансовых потерь.

Анализ современного состояния финансового контроля в Республике Узбекистан показывает, что в стране уже сформированы важные предпосылки для внедрения передового зарубежного опыта. Развитие дистанционного аудита, расширение использования информационных систем, применение риск-анализа, цифровой мониторинг бюджетных операций и усиление роли Счетной палаты свидетельствуют о постепенном переходе к современной модели государственного финансового контроля.

Вместе с тем дальнейшее совершенствование данной системы требует более широкого внедрения аудита эффективности, укрепления внутреннего аудита в государственных органах, совершенствования механизмов управления финансовыми рисками и усиления контроля за исполнением аудиторских рекомендаций. Особое внимание следует уделить повышению профессиональной квалификации аудиторов и внедрению современных методов анализа больших данных.

Перспективным направлением является использование искусственного интеллекта и автоматизированных аналитических систем для выявления нетипичных финансовых операций, потенциальных нарушений в сфере государственных закупок, завышения стоимости контрактов и других финансовых рисков. Это позволит повысить оперативность и точность государственного финансового контроля.

При этом зарубежный опыт должен применяться с учетом институциональных, правовых и экономических особенностей Узбекистана. Механическое копирование иностранных моделей не обеспечит необходимого результата без их адаптации к национальной системе государственного управления и бюджетного регулирования.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что перспективная модель государственного финансового контроля в Узбекистане должна основываться на сочетании превентивного контроля, риск-ориентированного аудита, аудита эффективности и цифрового мониторинга. Такой подход позволит повысить прозрачность бюджетного процесса, снизить финансовые нарушения, обеспечить более рациональное

использование государственных ресурсов и усилить результативность государственного управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. INTOSAI (2019) *GUID 3910: Central Concepts for Performance Auditing*. Vienna: International Organization of Supreme Audit Institutions.
2. U.S. Government Accountability Office (2025) *Standards for Internal Control in the Federal Government (Green Book)*. Washington, DC: GAO.
3. National Audit Office (2026) *About the National Audit Office and Value for Money Audit*. London: National Audit Office.
4. OECD (2025) *Government at a Glance 2025: Internal Control and Audit in the Public Sector*. Paris: OECD Publishing.
5. International Monetary Fund (2024) *Republic of Uzbekistan: 2024 Article IV Consultation—Press Release and Staff Report*. IMF Country Report No. 24/210. Washington, DC: International Monetary Fund.
6. International Monetary Fund (2024) *Republic of Uzbekistan: Selected Issues*. IMF Country Report No. 24/211. Washington, DC: International Monetary Fund.
7. Счетная палата Республики Узбекистан (2026) *Итоги деятельности Счетной палаты Республики Узбекистан за 2025 год*. Ташкент: Счетная палата Республики Узбекистан.
8. Счетная палата Республики Узбекистан (2026) *Отчет по итогам деятельности Счетной палаты за 2025 год*. Ташкент: Счетная палата Республики Узбекистан.
9. Счетная палата Республики Узбекистан (2026) *Развитие информационной системы «Дистанционный аудит» и внедрение цифровых технологий в государственный финансовый контроль*. Ташкент: Счетная палата Республики Узбекистан.
10. Счетная палата Республики Узбекистан (2026) *Совершенствование системы государственного финансового контроля на основе современных механизмов государственного аудита*. Ташкент: Счетная палата Республики Узбекистан.
11. Счетная палата Республики Узбекистан (2026) *Цифровизация, риск-анализ и превентивные подходы в системе государственного финансового контроля Республики Узбекистан*. Ташкент: Счетная палата Республики Узбекистан.